

ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ПРИЗНАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА

Юрий Борисович Чупилкин

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, chupilkin2011@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование реализации признака принуждения в правоохранительной деятельности специальных органов государства, видами которых определены уголовно-процессуальная, административно-правовая, оперативно-розыскная, контрольно-надзорная деятельности. Обоснованы общие задачи этой деятельности, состоящие в выявлении и пресечении правонарушений, установлении лиц, их совершивших, всестороннем, полном, объективном и своевременном выяснении обстоятельств каждого дела, обеспечении правильного применения закона. Сформулирован вывод о том, что принуждение не является общим (универсальным) признаком для всех специальных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, специальные органы государства, признак принуждения, уголовно-процессуальная, административно-правовая, оперативно-розыскная, контрольно-надзорная деятельность, меры пресечения, меры обеспечения

Для цитирования: Чупилкин Ю. Б. Принуждение как признак правоохранительной деятельности специальных органов государства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 4. С. 117–124. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-4-117-124>

COERCION AS A SIGN OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF SPECIAL STATE BODIES

Yuri B. Chupilkin

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, chupilkin2011@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the legal regulation of the implementation of the sign of coercion in the law enforcement activities of special state bodies, the types of which are defined as criminal procedural, administrative-legal, operational-search, control and supervisory activities. The general tasks of this activity are substantiated, consisting in the identification and suppression of offenses, the identification of the persons who committed them, the comprehensive, complete, objective and timely clarification of the circumstances of each case, ensuring the correct application of the law. The conclusion is formulated that coercion is not a common (universal) feature for all special bodies that carry out law enforcement activities.

Keywords: law enforcement activity, special state bodies, sign of coercion, criminal procedural, administrative and legal, operational-search, control and supervisory activities, preventive measures, security measures

For citation: Chupilkin Yu. B. Coercion as a sign of law enforcement activities of special state bodies. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(4):117–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-4-117-124>

Сохраняющаяся дискуссионность значений понятий «правоохранительные органы» и «правоохранительная деятельность» во многом является следствием нерешенности проблемы установления универсального критерия (или критериев), позволяющего обособить правоохранительную деятельность специальных органов государства в сфере борьбы (противодействия) правонарушениям от иных субъектов правоохранительной деятельности.

Практически всеми исследователями этой проблемы в качестве одного из универсальных критериев, наряду с наличием закона, регламентирующего деятельность, особых процедур осуществления деятельности, обязательности исполнения решений, принятых указанными органами, выделяют признак принуждения. Но при этом отсутствуют единые теоретические подходы к содержанию принуждения.

Признак принуждения указывается как наличие полномочий по применению мер государственного принуждения к лицам, допустившим правонарушение [1, с. 5-6]; как властность в значении свойства правоохранительной деятельности, которая проявляется в ее способности подчинять и направлять поведение людей [2, с. 111]; как способ правоохранительной деятельности «...с помощью применения юридических мер воздействия» [3, с. 3].

К мерам юридического воздействия А. М. Артемьев относит соответствующие закону и обстоятельствам совершения действия (либо бездействия) решения правоохранительных органов [3, с. 261-262].

А. Ю. Гулягин определяет принуждение в деятельности правоохранительных органов по осуществлению правоохраны как «специфические действия принудительного характера проводимых в определенной процессуальной форме» [4, с. 5-6].

В приведенных определениях правоохранительной деятельности (органов) признак принуждения указывается в значениях «мера государственного принуждения», «мера юридического воздействия», «принудительно-силовое воздействие», «специфические действия принудительного характера», что не свидетельствует об однозначном подходе к содержанию этого признака. Принуждение, также рассматривается и как признак, и как свойство и как способ правоохранительной деятельности.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность исследования содержания признака принуждения в правоохранительной деятельности специальных органов государства во взаимосвязи с разработанными современной юридической наукой теоретическими положениями государственного принуждения.

Несмотря на то, что категории «государственное принуждение» и «правоохранительная деятельность» представляют разные срезы правовой действительности, их взаимосвязь очевидна: реализация принуждения осуществляется не иначе, как посредством правоохранительной деятельности специальных органов государства.

Понятие принуждение является многоаспектным, что обуславливает и различные подходы к раскрытию его содержания.

Консолидированную позицию отражает определение государственного принуждения как метода воздействия, состоящего в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом мер, представляющих собой систему правовых ограничений, лишений, обременений или иных действий, которые позволяют заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них поручения и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества от потенциальных и реальных угроз» [5, с. 17].

Осмыслению содержания принуждения как признака деятельности специальных правоохранительных органов государства способствует определение соотношения понятий «принуждение» и «воздействие».

Воздействие означает такое действие, которое направлено на конкретный объект и целью которого является изменение чего-то в этом объекте¹. Принуждение является одним

¹ Толковый словарь русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева. URL: <http://gufo.me/dict/dmitriev/воздействие> (дата обращения: 03.10.2022).

из методов (видов) воздействия, наряду с такими как убеждение, внушение, поощрение, наказание.

Неоднородный характер методов воздействия определяет специфику их реализации в правоохранительной деятельности. Содержание правоохранительной деятельности специальных органов государства, состоящее в предупреждении правонарушений, их выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании обуславливает необходимость в определении используемых при этом мер воздействия.

При предупреждении и профилактике правонарушений средством воздействия является убеждение, а при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании правонарушений – принуждение. В отличие от метода убеждения, не требующего юридической регламентации, метод принуждения применяется только на основе права.

Различию методов воздействия в правоохранительной деятельности специальных органов государства должно соответствовать и содержательное различие понятий «меры юридического воздействия» и «меры принуждения». Значение понятия «меры юридического воздействия», как включающее многообразие методов воздействия (властных и невластных) в сфере правовой действительности является общим. Значение понятия «меры принуждения», основанного на одном, властном методе воздействия, является частным, по отношению к понятию «меры юридического воздействия».

В связи с этим при использовании понятий «меры юридического воздействия» и «меры принуждения» в исследованиях правоохранительной деятельности это различие должно учитываться, поскольку употребление каждого понятия (термина) должно строго соответствовать его значению.

Правоохранительная деятельность в широком смысле характеризуется востребованностью разных методов воздействия, в связи с чем ее общим признаком является применение мер юридического воздействия.

Для правоохранительной деятельности в узком смысле - деятельности специально уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами в сфере борьбы (противодействия) с правонарушениями общим признаком является применение мер принуждения, основанных на властном методе.

Точность употребления в науке понятий и терминов, предполагает их смысловую однозначность. Однако в юридической литературе допускается отождествление понятий принуждения и юридического воздействия. Одним из существенных признаков правоохранительной деятельности, отмечается в учебной литературе, является охрана права «...не любым способом, а лишь с помощью применения юридических мер воздействия. К последним принято относить регламентируемые законом меры государственного принуждения и взыскания» [6, с. 3].

Важным компонентом признака принуждения, позволяющего его рассматривать в качестве общего признака правоохранительной деятельности специальных органов государства является применение мер принуждения в связи с правонарушением. В этом контексте позиция Н.В. Витрука, согласно которой предметом правоохранительной деятельности является правонарушения с их негативными последствиями [2, с. 111], справедлива применительно к специальным правоохранительным органам.

Актуальность учета этого условия вызвано законодательной возможностью применения государственно-принудительного воздействия и при отсутствии правонарушений, например, в соответствии со ст. 242 ГК РФ.

Необходимо отметить, что применение принудительных мер оказывает влияние на предупреждение правонарушений, но опосредованное, которое можно определить как создающее правоохранительный эффект. Речь же в данном случае идет о направлениях правоохранительной деятельности, при реализации которой возможно непосредственное (прямое) применение мер принуждения.

Таким образом, осуществление специальными органами государства правоохранительной деятельности связано с применением мер принуждения. Для ответа на вопрос, является ли признак принуждения общим (универсальным) для всех этих органов, следует обратиться к классификации мер принуждения.

По предметному основанию государственно-властного воздействия меры принуждения классифицируются в соответствии с их отраслевыми видами (уголовно-процессуальное, административно-процессуальное).

В соответствии с деятельностным подходом определение мер принуждения правоохранительной деятельности, представляющей более высокий, по отношению к отраслевым ее видам уровень, должно отражать их взаимосвязь по имманентно присущим признакам, позволяющих выявить сходства и различия.

Вопросам классификации мер принуждения посвящены многочисленные научные исследования, что облегчает решение этой задачи, но при этом и осложняет ее, поскольку единого мнения по вопросу классификации мер принуждения не сложилось.

Ввиду многообразия мер принуждения, отличающихся неоднородностью, наличия у них многочисленными признаков, юридической наукой (уголовно-процессуальной и административно-правовой) сформированы различные подходы к их классификации.

В научной литературе можно считать устоявшимся подход к классификации мер процессуального принуждения по целям применения принуждения – на средства пресечения и средства обеспечения. В соответствии с ним в уголовном процессе меры принуждения разделены на средства пресечения, предупреждения противоправного поведения и средства обеспечения надлежащего поведения [7, с. 21].

В административно-правовой науке, также отличающейся многообразием подходов к классификации мер административного принуждения, в зависимости от цели и способа охраны правопорядка выделяют меры административного принуждения, меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения; меры административной ответственности и административно-восстановительные меры.

Для классификации мер принуждения применительно к правоохранительной деятельности специальных органов государства в сфере противодействия правонарушениям необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, указанная деятельность не является юрисдикционной, в связи с чем такие критерии выделения мер принуждения, как меры ответственности, восстановительные др., связанные с юридической ответственностью и применением к виновному определенной меры наказания, к ней не относятся.

Во-вторых. Поскольку применение принудительных мер возможно при наличии правонарушения, постольку предупредительные меры, как не связанные с правонарушением, не относятся к мерам принуждения. Мы разделяем мнение тех ученых, которые оспаривают обоснованность выделения в составе мер принуждения предупредительные меры, поскольку они «не могут быть принудительными ввиду применения их вне связи с правонарушением» [8, с. 16–17].

В-третьих. От других мер государственного принуждения, меры принуждения, применяемые специальными правоохранительными органами отличаются тем, что они имеют конкретные цели, вытекающие из общих задач осуществляемой ими деятельности.

Для определения общих задач правоохранительной деятельности специальных государственных органов, выполнение которых обеспечивается возможностью применения ими мер принуждения, обратимся к правовому регулированию соответствующих видов деятельности.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод определяются задачей уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушений, является задачей производства по делам об административных правонарушениях (ст. 24.1 КоАП РФ).

Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, являются задачами оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 ФЗ «Об ОРД»¹).

Предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений, определяется направлением деятельности государственного контроля (надзора), муниципального контроля в Российской Федерации (ст. 1 ФЗ-248)².

Следует отметить, что впервые на законодательном уровне одной из задач органов контроля(надзора) закреплена выявление нарушений, что предлагалось в научных исследованиях [9, с. 141].

Отнесение контрольно-надзорной деятельности к правоохранительной, в условиях принятого в 2020 г. принципиально нового законодательства – об обязательных требованиях (см.: ФЗ-247)³ и о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле (см.: ФЗ-248) уже не может, по нашему мнению, вызывать сомнения.

Предмет контрольной (надзорной) деятельности составляют обязательные требования, которые устанавливаются в целях защиты жизни, здоровья людей, нравственности, прав и законных интересов граждан и организаций, непричинения вреда (ущерба) животным, растениям, окружающей среде, обороне страны и безопасности государства, объектам культурного наследия, защиты иных охраняемых законом ценностей (ст. 5 ФЗ-247).

Значение регламентирующего обязательные требования нормативного правового акта, оценка соблюдения закрепленных в нем охраняемых законом ценностей осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, определено Осинцевым Д. В. так: «в идеале его стоило бы назвать законом об источниках административного права или даже шире – об источниках российского права, так как технико-юридические правила организации нормативной правовой среды, предложенные в Законе об обязательных требованиях, являются принципиальной моделью для разработки всего нормативно-правового массива юридических источников» [10, с. 31-45].

Обусловленное предметом контрольной (надзорной) деятельности ее назначение, состоящее в предупреждении, выявлении и пресечении нарушений обязательных требований посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений (ст. 1 ФЗ 248) придает контрольной (надзорной) деятельности правоохранительное содержание.

Возвращаясь к анализу правового регулирования задач отдельных видов правоохранительной деятельности отметим, что в отличие от административно-правового, оперативно-розыскного и контрольно-надзорного законов, определяющих их задачи, в уголовно-процессуальном законе задачи деятельности по расследованию преступлений не определены.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Отказ законодателя от использования в действующем УПК РФ термина «задачи уголовного процесса» и его замена на «назначение уголовного судопроизводства», осложнило уяснение задач предварительного расследования.

Предыдущий уголовно-процессуальный закон, как известно, определял задачами судопроизводства быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона (ст. 2 УПК РСФСР), что соответствует задачам деятельности органов предварительного расследования.

В современных научных исследованиях, посвященных проблеме задач предварительного расследования, обоснованно выделяются следующие задачи: «1) своевременное, всестороннее, полное и объективное исследование преступления; 2) изобличение лиц, совершивших преступление, с формулированием и выдвижением обоснованного обвинения; 3) создание предпосылок для участия подозреваемого (обвиняемого) в судебном разбирательстве и надлежащего его поведения при производстве по уголовному делу» [11, с. 7].

Выявление исходных положений о задачах отдельных видов правоохранительной деятельности специальных органов государства позволяет определить общие задачи, присущие всем видам специальной правоохранительной деятельности.

Таковыми общими задачами деятельности специальных правоохранительных органов, по нашему мнению, являются выявление и пресечение правонарушений, установление лиц, их совершивших, всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, обеспечение правильного применения закона.

Общие задачи исследуемого вида деятельности дополняются частными задачами у отдельных ее видов. Частные задачи, дополняющие общие и взаимосвязанные с ними, обусловлены спецификой отдельных видов деятельности. Так, для оперативно-розыскной деятельности частными задачами являются осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

С учетом изложенного, цели применения принуждения специальными правоохранительными органами вытекают из общих задач их деятельности.

Систему мер принуждения в деятельности специальных правоохранительных органов государства в сфере борьбы (противодействия) правонарушениям, таким образом, составляют средства пресечения противоправной деятельности и средства обеспечения правоохранительной деятельности.

Средствами пресечения при расследовании уголовных дел являются меры пресечения, отобрание обязательства о явке, задержание, привод, розыск, отстранение обвиняемого от должности; при административном производстве – административное задержание, временное отстранение от работы, требование о прекращении незаконных действий, запрет на осуществление деятельности, изъятие предметов, вещей, веществ и др.

Законодательство об оперативно-розыскной деятельности непосредственно не содержит принудительных мер пресечения. В научных источниках к средствам пресечения «развития контролируемых негативных ситуаций» относят предусмотренные ст. 6 ФЗ об ОРД оперативный эксперимент, проверочная закупка, контролируемая поставка и иные [12, с. 115], что представляется небесспорным.

Высказаны предложения и о необходимости введения пресекающих мер обеспечения оперативно-розыскного производства, таких как: «доставление; задержание; личный досмотр; изъятие; приведение в негодность или уничтожение документов, предметов, материалов, веществ; ограничение использования сетей связи и средств связи; приостановление услуг связи» [13, с. 166]. Эти предложения законодательно не реализованы.

В контрольно-надзорной деятельности средствами пресечения следует рассматривать выдачу контролируемому лицу предписания об устранении выявленных нарушений, направление информации для рассмотрения вопроса о привлечении к ответственности и др.

Средствами обеспечения правоохранительной деятельности в сфере расследования уголовных дел, связанными с принуждением, являются обыск, наложение ареста на имущество и др. Невыполнение законных требований следователя и дознавателя влечет административную ответственность (ст. 17.7 КоАП РФ).

Принудительному характеру средств обеспечения при производстве дел об административном правонарушении соответствуют такие действия, как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, изъятие вещей и документов и др. За невыполнение законных требований прокурора и лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, также предусмотрена административная ответственность (ст. 17.7 КоАП РФ).

Средств непосредственного обеспечения оперативно-розыскной деятельности возможностью применения мер принуждения, закон «Об ОРД» не содержит.

Правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности не предусматривает механизма принуждения, обеспечивающего ее осуществление, что представляется необоснованным.

Так, например, при требовании инспектора о представлении контролируемым лицом документов, имеющих значение для проведения оценки соблюдения обязательных требований и необходимых для выполнения им своих служебных обязанностей, контролируемое лицо должно их представить в указанный срок (ст. 80 ФЗ 248). Однако невыполнение контролируемым лицом этой обязанности не обеспечивается возможностью контрольного (надзорного) органа применить принудительные меры.

Закон ограничивается регулированием ситуации, связанной с невозможностью выполнения такого требования в указанный срок посредством заявления контролируемым лицом ходатайства о продлении срока представления документов. Однако последствия повторного невыполнения требования или же отказа контрольного (надзорного) органа в продлении срока исполнения в правовом регулировании отсутствуют.

Итак, принуждение как признак правоохранительной деятельности в деятельности специальных правоохранительных органов государства не является общим (универсальным) для всех специальных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность в сфере противодействия (борьбы) с правонарушениями. У отдельных из них – оперативно-розыскных, отсутствуют полномочия по применению мер принуждения. Предложенный подход к видам правоохранительной деятельности специальных органов государства, определению их общих задач может служить основой для продолжения исследования признаков правоохранительной деятельности и их теоретико-правового обоснования.

Список источников

1. Капинус О. С., Жубрин Р. В. Реализация правоохранительной функции Российского государства и деятельности государственных органов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1 (39). С. 5–6.
2. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. 259 с.
3. Артемьев А. М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 411 с.
4. Гулягин А. Ю. Основы правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 450 с.
5. Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10-17.
6. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы : учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало-М, 2010. 496 с.
7. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. 175 с.
8. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2011. 622 с.
9. Назаров С. Н. Надзор в правовой политике России. Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009. 303 с.
10. Осинцев Д. В. Обязательные требования как предмет административно-правовых исследований // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 31–45. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_31.

11. Судницын А. Б. Задачи предварительного расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 23 с.
12. Сидоренко А. В., Масленников К. И. Сущность и виды результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 110–117.
13. Луговик В. Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 161–169.

References

1. Kapinus O. S., Zhubrin R. V. Implementation of the law enforcement function of the Russian state and the activities of state bodies. *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. 2014;1 (39):5-6. (In Russ.)
2. Vitruk N. V. *General theory of legal responsibility*. Monograph. 2nd ed. Moscow: Norm, 2009. 259 p. (In Russ.)
3. Artemyev A. M. *State law enforcement service: system properties, functions, legal support*: dis. ... Dr. jurid. Moscow; 2008. 411 p. (In Russ.)
4. Gulyagin A. Yu. *Fundamentals of law enforcement activity of administrative jurisdiction bodies*: dis. ... Dr. jurid. Moscow; 2014. 450 p. (In Russ.)
5. Kaplunov A. I. On the main features and the concept of state coercion. *State and law*. 2004;(12):10-17. (In Russ.)
6. Gutsenko K. F., Kovalev M. A. *Law enforcement agencies : textbook for law schools and faculties*. Moscow: Zertsalo-M, 2010. 496 p. (In Russ.)
7. Kovriga Z. F. *Criminal procedural coercion*. Voronezh, 1975. 175 p. (In Russ.)
8. Bakhrakh D. N. *Administrative Law of Russia: textbook for universities*. 6th ed., reprint. and additional. Moscow: Eksmo; 2011. 622 p. (In Russ.)
9. Nazarov S. N. *Supervision in the legal policy of Russia*. Monograph. Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House; 2009. 303 p. (In Russ.)
10. Osintsev D. V. Mandatory requirements as a subject of administrative and legal research. *Electronic supplement to the "Russian Law Journal"*. 2021;(1):31-45. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_31. (In Russ.)
11. Sudnitsyn A. B. *Tasks of preliminary investigation*. Autoref. dis. ... cand. jurid. sciences'. Омск; 2009. 23 p. (In Russ.)
12. Sidorenko A. V., Maslennikov K. I. The essence and types of results of operational investigative activities. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;2 (90):110–117. (In Russ.)
13. Lugovik V. F. Fixing the results of operational investigative activities with the help of investigative actions. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(1):161–169. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю. Б. Чупилкин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

Yu. B. Chupilkin – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Procedural Law of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 16.11.2022.

The article was submitted 02.11.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 16.11.2022.